

Проснувшись от жалобного хрюканья медвежонка, Бейлдаг зевнул, стирая сон с глаз. Маленькие животные крепко спали всю ночь, слегка похрапывая и лежа на спине, доверяя ему, как могли только младенцы, но с восходом солнца им не терпелось продолжить игру. Один медвежонок извивался из стороны в сторону, его конечности размахивали в воздухе, он изо всех сил пытался перевернуться на живот, ему удалось после напряженного усилия плюхнуться на живот, и это его осчастливило.

Сопротивляясь желанию издавать нечеловеческие звуки, как брат, он похлопал детенышей, каждый из которых требовал его ласки небольшим ворчанием. Их осторожность ослабла после всего лишь одного приема пищи, детеныши приняли его как своего опекуна почти инстинктивно, они были достаточно умны, чтобы знать, насколько суровой может быть природа. Их верность была завоевана при помощи двух дешевых птиц, теперь они были готовы следовать за Бейлдагом вечно.

Животные были благороднее, чем большинство из них полагало.

Схватив детеныша поменьше, он поднял его на колени, чтобы обнять, и посмотрел на Цин-Цин, пока она спала. Завернутая в одеяло на расстоянии вытянутой руки, и медвежонки разделявшие с ними ночь, она была прекрасна. То, что она осталась рядом, было хорошим знаком, даже если только ради очаровательных детенышей. Заботливый, любящий человек, она могла бы стать прекрасной матерью, нежно обучая детенышей, как вести себя с угощениями и достаточно строгая, способная терпеливо улыбаться все время.

Он не мог представить, чтобы другие женщины в его жизни вели себя так же. И Лин, и Мила не помогали с кошками, оставляя всю работу брату и Сон. Лин была слишком взбалмошной и вела себя, как ребенок, теряя интерес в течение нескольких минут, в то время как Мила была слишком упрямой и нетерпеливой, легко расстраивалась, когда что-то не получалось, она даже пыталась заставить животных повиноваться ей. Янь была для него загадкой, так как он провел с ней мало времени, но она казалась слишком враждебной и вульгарной, чтобы правильно растить детей. Кроме того, она ушла до того, как брат забрал ее, она могла уже быть в объятиях другого мужчины.

Хотя ему нравились другие девушки, с Цин-Цин все было по-другому. Находясь рядом с ней, он был опьянен до головокружения, его тело было легким и сердце колотилось. Их отношения значительно улучшились за последние дни, теперь она могла спокойно ругать его, не извиняясь слишком часто, многообещающее развитие событий. Как бы ему ни нравились ее взволнованные реакции и нервный смех, он был причиной ее страха. Милая и нежная, заботливая и материнская, с голосом певчей птицы и золотым сердцем, она казалась воплощением женственного поведения. Такая милая, что требуется огромная сила воли, чтобы не обнять ее и не поцеловать. Как бы она отреагировала, если бы он это сделал? Оттолкнет ли она его с отвращением, страстно поцелует в ответ или замрет и подчиниться его желаниям, боясь сопротивляться?

Он не мог действовать, пока не знал ответа, чтобы не отпугнуть ее, но она была загадкой даже, когда была в хорошем настроении. В одну минуту она от души смеялась, похлопывая его по руке, обращаясь с ним, как с близким другом, но в следующую минуту она уходила в себя, наблюдая за ним, как за преступником, которого следует опасаться. Это была цена, которую он заплатил за то, что говорил такие ужасные вещи во время дуэлей с Обществом. Он даже не был уверен, что на него нашло в пылу момента. Мать Зиана была привлекательной, но слишком старой, больше по вкусу брату, чем ему самому.

Вспомнив о брате, он закрыл глаза и искал спасения в их душевном доме, успокаивая свой разум и сердце. Это все еще требовало больших усилий, но он привык к этой медитации после стольких тренировок. Как всегда, страшные вопли призраков приветствовали его, их уродливые лица исказились от гнева и жадности, когда они устремились к нему. Почти нырнув в его астральное чрево по собственной воле, призраки по глупости поспешили к собственной гибели, и Бейлдаг был не из тех, кто отказывался от бесплатной еды. Он все еще не понимал, что именно происходит, но пожирая их, он оставался довольным и удовлетворенным, поэтому продолжал делать это каждый день. Не было никакого заметного увеличения силы, но, возможно, это было потому, что все уходило на исцеление его тела, или, может быть, потому, что он не знал, как правильно его использовать.

Неважно, знание придет со временем. Быстро проверив брата, он сообщил о событиях предыдущих дней, веселый и односторонний разговор, в котором он сам задавал вопросы и сам выражал разочарование.

— Ах, братец, если бы ты только проснулся! Я не знаю, как объяснить нашу ситуацию, и мне бы пригодилась твоя помощь, чтобы завоевать ее. Мои охотничьи навыки и боевая доблесть не производят на нее впечатления. Я уверен, что твои кулинарные способности заслужат ее похвалу, а я едва могу чистить овощи, не порезавшись. — Уныло посмеиваясь, он покачал головой и вздохнул. — Это было для меня открытием. Раньше я жалел тебя за отсутствие навыков, но я ничего не понимал. Она провела день, рассказывая мне о своей жизни, о своих потерях, ежедневной борьбе и страхах. Она продала все, что напоминало ей о родителях, лишь бы набить свой живот, и все равно не теряла надежды на лучшее будущее. Сравним? Я едва жил, испытав так мало с тех пор, как проснулся и почти ничего не помнил. Это первый раз, когда я так долго контролирую ситуацию, и все так ново, так замечательно, я хочу...

Прикусив язык, Бейлдаг прижался к дверной раме и посмотрел на избитое тело брата, чувствуя вину за свои ужасные мысли. Брат был здесь, боролся против призраков, в то время как Бейлдаг был в мире, флиртовал и наслаждался жизнью, надеясь, что это может длиться вечно, он ужасный человек.

— Прости, брат. Я глупый идиот, мы две части одного целого, и я не в своем уме. Я решил уйти, и лес вспыхнул пламенем, возможно, Небесный способ сказать мне, что я ошибаюсь. Что мне делать? Чем я могу тебе помочь? Я ничего не могу сделать. — Как будто желая показать себя, он переступил через барьер и обнаружил, что повернулся спиной к двери, и каждый раз результат был один и тот же, как будто он был одним из многочисленных призраков, кружащих вокруг брата. — Ты продолжаешь сражаться ... что бы ты ни делал, я уверен, что у тебя все получится. — Просто дай мне больше времени с Цин-Цин.

Выйдя из ментального дома, Бейлдаг открыл глаза и стал рассматривать Цин-Цин, усердно готовящую завтрак. Два медвежонка с тревогой расхаживали вокруг нее, обнюхивая с криками, желая, чтобы их покормили. Тихо напевая себе под нос, она откинула прядь золотисто-каштановых волос, расчесывая их ловкими, хорошо отработанными движениями. Время от времени она бросала животным кусочек пищи, чередуя, чтобы убедиться, что они оба будут накормлены, и каждый раз ее лицо морщилось от восторга. Заметив взгляд Бейлдага, она лучезарно улыбнулась ему, слегка наклонив голову и поприветствовав его.

— Доброе утро. Завтрак будет готов через несколько минут.

Отводя глаза, он рассеянно кивнул и проверил огни на севере, темные тучи все еще продолжали подниматься, затмевая горизонт пеплом.

— Кажется, мы застряли здесь еще на один день, огонь, кажется, распространился.

— Не так уж и плохо, мне здесь нравится. Не слишком далеко от дома, дает мне шанс привыкнуть к путешествиям. — Она кокетливо улыбнулась, и ее взгляд, казалось, задержался на нем на мгновение, заставляя сердце биться чаще. — Разговаривать с тобой приятно, и эти милые маленькие любимцы – просто чудо.

Едва сдерживая себя, Бейлдаг быстро встал и собрал свое снаряжение, кровь прилила к его лицу и другим областям.

— Э-э, я думаю, что пойду на охоту, найду еду для медведей. Там должно быть много дичи, все убегают с севера. Не нужно завтрака, я съем что-нибудь по пути. — Трус.

Совершив побег в лес, он пошел по кроличьей тропе прочь от лагеря. После десяти минут легкой пробежки он пересек район, в котором было много путешественников, и там были видны десятки мужчин. Как ни странно, все они направились прямо к деревне, и Бейлдаг в замешательстве смотрел на юг, удивляясь, почему большая группа направляется в этом направлении.

Ну, неважно, деревня его не волновала. Возобновив охоту, он ломал голову, придумывая темы для разговора, чтобы поделиться с Цин-Цин, отрабатывая свои реплики, если она будет задавать вопросы, и воображая ее ответы, чтобы он мог действовать соответствующе. Почему он так нервничал рядом с ней? Ба, возможно, ему стоит проверить деревню, ради нее. Кроме того, если за ним следят бандиты, лучше знать, чем оставаться в неведении.

В любом случае, он поклялся никогда больше не смеяться над братом за то, что он снова связался с женщинами. Это было нелегко, но в этой жизни ничего не было легко

Через несколько дней маленькая деревушка казалась совсем другой, крошечной и незначительной, как бельмо на глазу. Маленькие овечки паслись все вместе, как будто, объединившись, они могли избежать опасности, продолжая свою тоскливую жизнь без надежды на продвижение или облегчение. Какими жалкими казались теперь его прежние стремления: мечтать о том, чтобы властвовать над этим никчемным участком земли и быть опекуном этих несчастных крестьян, или наткнуться на какое-нибудь состояние, которое могло бы накормить его на один-два сезона.

Граждане со всей империи не отличались, угнетенные дворянами, которые копили свои секреты и золото, толстая от эксплуатации простого рабочего. Несправедливо и непростительно, Джен пообещал освободить народ от этого жалкого существования, проливая свет на ложь, распространяемую для продвижения тех, кто у власти. Баланс был фикцией, созданной, чтобы дать ложную надежду, скрывая правду, скрытую под их носами. Джен, который будет руководить ими принесет потрясения и хаос в Империю, возглавив восстание граждан, победив имперских собак и оторвав императора-дворяну от трона.

Скоро, в летописях истории, они будут говорить об этой маленькой, безымянной деревушке, из которой проросли семена революции.

По сигналу головореза они двинулись со своих скрытых позиций, со всех сторон приближаясь к деревне и загоняя всех на центральную площадь. Раздались крики тревоги, когда бандиты ворвались в их дома и вытащили их, чтобы они услышали правду. Джен шагнул рядом со

Смеющимся Драконом, его шляпы и шарфа было достаточно, чтобы скрыть черты лица. Все было головокружительно, с волнением, он попытался представить себе выражение лица его родителей, когда они увидят, насколько мощным их сын стал, Джин едва сдерживал смех. Терпеливо ожидая, он оглядел знакомые лица в поисках Бейлдага и Цин-Цин, жаждущий мести.

Испуганные овечки сбились в кучу, не подозревая о грядущем великом счастье. Интересно, что он чувствовал врожденную энергию мира в нескольких из них, но в них его было меньше даже, чем в худших учениках Смеющегося Дракона. Горстка охотников, две деревенские женщины и Бао Бэй, хорошие семена для выращивания, будущие воины в его армии. Кроме того, у многих могут открыться глаза, и хотя не каждый сельский житель найдет просветление и место среди своей стаи, но все же недостойные все равно будут полезны в качестве корма.

В сопровождении головорезов папа пробрался на площадь, весь в синяках и побоях, пытаясь устроить драку. Остальная часть его охотничьей группы последовала за ним, испуганная и побежденная, он не могли сравниться ни с одним головорезом. Это были люди, на которых он смотрел, даже боготворил, друзья папы и товарищи на всю жизнь, все беспомощные перед лицом истинной силы. Они не виноваты в том, что поверили в ложь, но после сегодняшнего дня слабость будет недопустима. Процветать или умереть, вот как это будет.

Низко склонив голову, Па опустил на колени и склонил голову перед Смеющимся Драконом, лоб коснулся грязи, вид этого всего причинил боль Джэну, разозлив его.

— Великий воин, этого смиренного зовут Туан, и я прошу Твоей милости. Мы всего лишь бедняки, у которых за спиной нет ничего, кроме одежды. Возьмите все, что у нас есть, я только прошу вас оставить нас невредимыми. Мы недостойны твоих усилий, прошу тебя, великий. — Подумать только, Джен когда-то думал, что его отец правит миром, а он всего лишь слабак, червяк. Подними голову, папа, тебе не нужно кланяться.

Игнорируя его, Смеющийся Дракон толкнул Джэна, напоминая ему о его инструкциях. Пересчитав головы, он обыскал толпу знакомых лиц, осмотрел всех присутствующих и подошел к трем людям. Ах, конечно, Кеш, он мертв и.....

— Где Бейлдаг и Цин-Цин?

При звуке его голоса папа поднял голову, из его глаз хлынули слезы.

— Джен? Джен, мой мальчик, это ты? — Поднявшись с колен с протянутыми руками, старик поспешил к нему и обнял, смущая Джэна до бесконечности. Как унижительно быть отцом такого никчемного человека. И все же в его сердце зашевелилось теплое волнение, комок образовался в горле при виде отца в таком приподнятом настроении. — О, я знал это, в глубине души я знал, что ты будешь в безопасности, все это было бессмысленно. Спасибо Матери, что ты вернулся, мама, смотри, это наш сын, наш драгоценный сын.

Легкомысленный и дрожащий, Джен схватился за виски и глубоко вздохнул, не обращая внимания на бормотание старика, пытаясь сосредоточиться на поставленной задаче. Голос прошептал в его голове: "Оставайся верен своей цели, ты здесь для революции". Не отклоняйся от своих убеждений, слабость терпеть нельзя.

— Довольно, — прорычал Джен, отталкивая старика, но на самом деле все, что он хотел сделать, это обнять его. «Я дома, папа, в целостности и сохранности, прости, что заставил тебя волноваться».

— Я задал тебе вопрос: где Бейлдаг?

— Вот почему ты привел их... эти твои друзья? — Смятение и беспокойство боролись на лице старика, его глаза маячили между Дженом и Смеющимся Драконом. — Большое спасибо за то, что вернули его, Великий. Тысячи благодарностей будет недостаточно, он значит для нас все. Повернувшись к Джену, он встал и попятился, жестом призывая Джен следовать за ним. — Не волнуйся, мой мальчик, Бейлдага больше нет, он уехал вчера, отправился на север, чтобы найти своих людей. Твои друзья могут его легко догнать, они уехали на паре рабочих лошадей, не подходящих для верховой езды. Я прогнал этого ублюдка, уперся и сказал ему уйти. Цин-Цин уехала с ним, нам не нужно никакого сглаза, она черная звезда для нас, я не собираюсь мириться с этой маленькой мегерой из-за ее отца, но это все, что я-

Услышав, что Бейлдаг ушел, Джен схватил старика за горло, рыча от ярости.

— Твой сын исчез, а ты попросил его уйти? — Должно быть, это было трудно, ты не смог бы ничего сделать, если бы он отказался. — Ты, хныкающий трус, если считаешь его виновным, то почему не принял меры? — Это не твоя вина, папа, я знаю, что ты должен был думать о других, защищать их, ставить на первое место их интересы. — Полагаю, вы собрали ему припасы и отдали ему мою старую одежду, отправив его с улыбкой и взмахом руки. Ты послал свою жену потрахаться с ним перед отъездом, или сам отсосал ему? Ты мне отвратителен. — Я не это имел в виду, папа, я не знаю, почему говорю такие ужасные вещи.

Запертый в своем уме, его тело двигалось само по себе, как будто наблюдая глазами незнакомца, ударяя его Па по гуям. Кровь стекала по его подбородку, когда он смотрел на Джена, шок и недоверие запечатлелись на его лице, и Джен смотрел в ответ, крича, чтобы его тело оставило Па в покое. Почему папа не сопротивлялся? Почему он не защищался? Второй удар пришелся с треском, руки Па поднялись, чтобы защитить себя, но было слишком поздно, так как последовал третий удар, отбросивший его на землю. Джен почувствовал, как его лицо расплылось в улыбке, когда он наступил на горло Па, Джен умолял и просил, чтобы этот кошмар закончился.

Его голос стал беззвучным, и он беспомощно наблюдал, как лицо папы становится фиолетовым, он цеплялся за лодыжку Джена, отчаянно нуждаясь в воздухе. Душераздирающие вопли матери пробили дыру в его груди, свет угасал в глазах Па, а Джен смотрел на него с отвращением и презрением. Отчаяние захлестнуло его, и он закрылся, пустота сомкнулась вокруг него, отвергая мир и все в нем. Это был просто кошмар, ничего больше. Он лежит в постели, оправляется от побоев, и скоро проснется, и все будет хорошо. Папа похлопает его по плечу, мама приготовит ему поесть, а когда он поправится, он пойдет с Кэшем на охоту и попросит Бэй выйти за него замуж. Он станет отцом нескольких детей, по крайней мере одного мальчика и одной девочки, воспитает их с помощью родителей и станет столпом общества, следующим вожаком деревни, спустя десятилетия. Это была его жизнь, а не эта ужасная иллюзия.

Не эта.

Только не эта.

Ах, наконец, этот раздражающий голосок пропал. Старик медленно умирал, его тело обмякло, и Джен продолжал давить, насвистывая цепляющую мелодию, которую Цин-Цин всегда пела во

время работы. Жаль, что она ушла, но она все еще была недалеко, он легко их найдет. Облизывая кровь с костяшек пальцев, он отвернулся от тела и оглядел остальных жителей деревни, купаясь в их страхе и благоговении, их ужас был для него восхитительным нектаром, все портил только непрекращающийся вой какой-то женщины.

— Тихо. Теперь я буду говорить.

Один из фаворитов ударил женщину, чтобы та замолчала, когда Джен расхаживал среди селян, наслаждаясь моментом триумфа. Сладкий, чистый воздух, солнце, сияющее на его лице, это была свобода, ничем не закованная, настоящая сила делать все, что ему угодно. Сила заставляет его делать все правильно, и он будет самым могущественным из всех.

— Вы все узнаете меня, и я уверен, что вы все думаете одно и то же: как Джен стал таким сильным? — Выбирая Бэй из толпы, он вырвал ее из рук отца, отбросив старика прочь. Осколок врожденной энергии внутри нее, она едва ли стоила того, чтобы совершенствовать ее, если бы не ее красота и его любопытство. — Ну, через испытания и невзгоды. Я преодолел свою печаль, отчаяние, поражение и поднялся, сильнее, чем когда-либо. Я не мелочный человек, поэтому предлагаю вам все тот же шанс. — Улыбаясь головорезам, он кивнул. — Мои друзья любезно предложили мне утолить горе и отчаяние. Примите энергию мира, поддайтесь своей низменной природе, отбросьте ложь про Баланс. Те, кто выживут, возродятся заново, и я с нетерпением жду встречи с вами.

С безумным смехом, он утащил борющуюся Бэй, слушая крики позади себя, впереди день веселья и экспериментов, он будет учить ее, как усилить энергию внутри нее. После этого он выследит Бейлдага и Цин-Цин, убьет ублюдка и повернет ее на свою сторону. Прекрасный день, его будущее было светлым и безграничным.